

Сидя там, можно было видеть прямо на кухню.

Сюнь Баочжан, прыгающий на одной ноге, выглядел довольно комично, но когда Жун Яо увидел эту сцену, сердце у него чуть не выскочило из груди. Остановить его уже не успевал, пришлось быстро подойти и поддержать Сюнь Баочжана, усадив его за стол, а затем с гневом произнести:

— Ты как не слышишь? Забыл, как подвернул ногу?

Сюнь Баочжан вообще не слушал, что говорил Жун Яо, он глупо смотрел на те глаза, которые из-за гнева стали ещё ярче.

Жун Яо:

— ...

Увидев такой дурашливый вид Сюнь Баочжана, Жун Яо не смог разозлиться. Он лишь потрепал Сюнь Баочжана по голове и смягчил голос:

— Не делай таких опасных вещей. Если что-то нужно, позови меня.

Очнувшись, Сюнь Баочжан закивал.

Когда Сюнь Баочжан сидел тихо, он выглядел очень послушным и милым. Жун Яо не удержался и потянулся ущипнуть его щёку с детской припухлостью, на ощупь было очень приятно. В конце он даже с похвалой сказал:

— Вот хороший ребёнок!

Сюнь Баочжану не нравилось, когда его считали ребёнком, тем более что внутри он был двадцатидевятилетним парнем, но слыша такой ласковый тон Жун Яо, он просто не мог сердиться. Пришлось позволить Жун Яо отнести ноутбук.

Жун Яо принёс ноутбук и положил на стол, а сам пошёл на кухню.

Сюнь Баочжан собрался искать фильм, но как только увидел занятого на кухне Жун Яо, оторвать взгляд не смог.

Очевидно, Жун Яо привык к готовке, движения были очень ловкими: мытьё овощей, нарезка, закладка в кастрюлю... всё делалось в один приём. Сюнь Баочжан смотрел прямо, особенно когда почувствовал знакомый запах маринованного мяса, он невольно сглотнул слюну. Не зря говорят, что красота сытит. Сюнь Баочжан не был человеком, который помешан на еде, но глядя на то, как Жун Яо готовит, он почему-то почувствовал, что его желудок пуст.

Когда маринованные крылышки были готовы, Жун Яо переложил их в тарелку и принёс Сюнь Баочжану:

— Съешь это, потом будем есть. Осторожно, горячо!

Боясь, что Сюнь Баочжан съест слишком много, Жун Яо не пожарил много крылышек. Маленькая тарелка парила, распространяя богатый аромат. Сюнь Баочжан немного подождал, пока остынет, и начал есть.

Когда он закончил с крылышками, блюда Жун Яо тоже были готовы. Всё было обычной

домашней едой, видов много, но порции небольшие. Хотя это не могло сравниться с некоторыми деликатесами, которые ел Сюнь Баочжан, он не был привередой и с аппетитом уписывал.

Оба они в том возрасте, когда тело растёт, так что очень скоро приготовленных Жун Яо блюд не осталось и восьми-девяти десятых, ничего не пропало.

После еды Сюнь Баочжан тоже не сидел без дела. Сейчас ему было тяжело ходить, но руки двигались, поэтому он помог Жун Яо собрать со стола посуду, а потом Жун Яо снова помог ему дойти до дивана.

Сюнь Баочжан откинулся на спинку дивана. Ещё когда смотрел телевизор, у него в голове смутно зародилась идея: он хотел инвестировать в кино и телевидение. Иначе стоило ему только подумать, что в будущем ещё несколько лет придётся терпеть пятикопеечные спецэффекты и мыльные сюжеты, и ему становилось не по себе.

В любом случае у него были деньги и желание, лучше уж вложить их, чем пускать на проценты в банк, где они будут плесневеть и терять стоимость.

Однако Сюнь Баочжан понимал, что придумать легко, а сделать не так просто. Ему нужно было хорошо подумать, как это реализовать!

Пока Сюнь Баочжан ломал голову над этим, над ним раздался голос Жун Яо:

— Будешь мыться?

Сюнь Баочжан поднял голову и увидел Жун Яо, который не зная как стоял перед ним. Он, конечно, хотел помыться, но сейчас у него подвернута нога, неужели позволить Жун Яо помочь ему помыться?

Но если не мыться, то сегодня он весь пропотел, и без душа будет неудобно.

А если мыться, то придётся с Жун Яо «обнажить свои тела». Если бы это было его красивое тело до перерождения, он бы не возражал, но сейчас с маленьким животиком, как ему не совестно раздеваться при другом?

Но с другой стороны, лицо у Жун Яо белое, шея белая, руки тоже белые... неужели тело такое же белое?

Сюнь Баочжан попытался представить...

И тут Жун Яо увидел, что Сюнь Баочжан о чём-то задумался, и лицо его мгновенно покраснело. Боясь, что ему стыдно, он немного подумал и сказал:

— Не стесняйся. Сейчас я принесу табуретку в ванную, ты сам и помоешься.

Вспомнив свои хаотичные мысли только что, Сюнь Баочжан покраснел ещё гуще:

— Ой.

— Дома не шляйся без дела, если что-то нужно, подожди, пока я вернусь. Я пойду куплю кое-что. Дома у Жун Яо круглый год был только один человек, он не думал, что приедут гости, так что нужно было купить полотенца, зубные щётки и другие повседневные вещи.

Сюнь Баочжан кивнул.

Жун Яо вышел из дома и направился прямо в супермаркет посёлка. Учитывая положение Сюнь Баочжана, он в рамках своих возможностей купил для Сюнь Баочжана самые лучшие вещи.

Уход Жун Яо заставил Сюнь Баочжана выдохнуть.

Он не знал, почему его мысли стали такой свободной и необузданной, как дикий конь. Хорошо, что не додумался до чего-то странного, иначе как бы ему было неловко общаться с Жун Яо в будущем!

Сделав глубокий вдох и подавив в себе хаотичные мысли, Сюнь Баочжан снова задумался о своём инвестировании.

Вскоре Жун Яо вернулся с покупками. Они вместе смотрели телевизор до девяти часов вечера.

Жун Яо пригласил Сюнь Баочжана мыться. Как он и говорил, он внёс табуретку в ванную, чтобы Сюнь Баочжан мог сидеть и мыться сам. Когда Сюнь Баочжан помылся, он помог ему высушить волосы феном, а потом поддержал, заходя в спальню.

Увидев планировку спальни, Сюнь Баочжан наконец понял, почему гостиная была такой маленькой. Потому что спальня была слишком большой... Называть это спальней было не совсем точно, скорее это была спальня плюс кабинет. Увидев лунную арку, разделяющую две комнаты, Сюнь Баочжан не задумываясь сказал:

— Это точно придумала тётя, да?

Жун Яо кивнул:

— Дизайн ремонта дома весь делался по желанию мамы.

На самом деле его мама не очень разбиралась в дизайне интерьера, но в деревне при строительстве дома не так много церемоний, лучше следовать своему сердцу. При наличии денег отец позволял ей крутиться как она хочет, и не ожидал, что в итоге получится довольно неплохой эффект.

Помог Сюнь Баочжану лечь в кровать, только тогда Жун Яо пошёл приводить себя в порядок.

Сюнь Баочжан вспомнил, что спит он неважно, поэтому прямо завернулся в одеяло и закатился к стене. Это был его первый раз, когда он спал с кем-то вместе, не знаешь, привыкнешь ли? Будет ли бессонница?

Жун Яо вышел после душа и увидел на своей кровати личинок кокона, катающихся туда-сюда, не выдержал и рассмеялся, а потом сказал:

— Аккуратнее, не травмируй снова ногу.

Сюнь Баочжан, представив свой нынешний вид, смутился.

Жун Яо сделал вид, что не видит, и прямо выключил свет.

Сюнь Баочжан хотел найти Жун Яо поболтать, но не ожидал, что у Жун Яо очень хороший сон,

можно сказать, как только голова коснулась подушки — он уже спит. Боясь разбудить Жун Яо, Сюнь Баочжан осторожно повернул тело и увидел красивый профиль Жун Яо.

Смотреть на красавца при свете — чем смотришь, тем красивее.

Хотя это был не свет лампы, но при лунном свете он действительно выглядел хорошо.

Постояв и глядя на Жун Яо, Сюнь Баочжан вспомнил Янь Жуя... Он уже всё понял, если нет судьбы — значит нет судьбы. Даже оба они переродились, но не могут быть вместе, что ещё сказать?

Но Сюнь Баочжана удивляло одно: Янь Жуй не ищет его — это ещё ладно! Но почему даже Жун Яо не ищет? И как насчёт дела Ли Сихуа, знает ли Янь Жуй?

Насчёт мыслей Янь Жуя Сюнь Баочжан ломал голову, но не мог понять. Если бы это был он, он бы точно воспользовался преимуществом близости и первым захватил луну. Ведь у Жун Яо ещё нет никого, кого он любит, по крайней мере нужно попытаться за ним ухаживать, чтобы потом не жалеть.

Что касается того, что Янь Жуй не любит Жун Яо... об этом Сюнь Баочжан даже не думал. Жун Яо такой красивый, руки такие умелые, в школе ещё отличник. Такого превосходного Жун Яо, как Янь Жуй может не любить?!

Он даже мог понять, почему в прошлой жизни Янь Жуй так много лет помнил Жун Яо.

Но...

Почему Янь Жуй не ищет Жун Яо?

Думая об этом, Сюнь Баочжан уснул. Когда он проснулся, место рядом уже было пустым. Он достал телефон и посмотрел время — уже было за семь утра. Встав и одевшись, он начал прыгать к выходу.

Но допрыгав до кабинета, вспомнил слова, которые Жун Яо говорил вчера: если он будет так прыгать, Жун Яо будет недоволен. Поспешно попрыгал обратно к кровати и сел, ожидая, когда Жун Яо придёт за ним.

<http://bllate.org/book/16469/1495371>